

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 57-О · от 02.02.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского

городского суда Ленинградской области о проверке

конституционности частей второй и пятой статьи 237

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 2 февраля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина,

Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области,

у с т а н о в и л:

1. Постановлением судьи Всеволожского городского суда Ленинградской области от 24 мая 2005 года уголовное дело в отношении гражданина А.С.Харькова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 131, частью первой статьи 132 и пунктом "г" части второй статьи 161 УК Российской Федерации, было возвращено Всеволожскому городскому прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые выразились в том, что в постановлении о возбуждении данного уголовного дела не указано, кем оно вынесено, предварительное следствие проведено следователем без принятия дела к своему производству, в результате чего доказательства, положенные в основу обвинительного заключения, не могли быть признаны судом допустимыми; кроме того, в обвинительном заключении не указаны сведения о судимости обвиняемого.

После того, как следователь принял уголовное дело к производству, срок предварительного следствия по нему был продлен на три месяца, в течение которых производились следственные действия, направленные на повторное собирание доказательств, в том числе допросы потерпевшей и свидетелей, судебно-медицинская экспертиза. 31 августа 2005 года уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением вновь поступило на рассмотрение во Всеволожский городской суд Ленинградской области.

Судья А.К.Большаков, принявший уголовное дело А.С.Харькова к производству, полагая, что он не вправе проводить по нему судебное разбирательство, поскольку приведенные в обвинительном заключении доказательства получены в результате следственных действий, проводившихся по истечении пяти суток, которые были определены судом на основании статьи 237 УПК Российской Федерации для устранения допущенных при производстве предварительного следствия нарушений закона, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, обязывающие прокурора обеспечить по

возвращенному ему уголовному делу устранение процессуальных нарушений, являющихся препятствием для рассмотрения этого дела судом, в течение пяти суток и признающие недопустимыми доказательства, полученные по истечении указанного процессуального срока, препятствуют реализации участниками уголовного судопроизводства прав, гарантированных им статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь в ряде своих решений вопроса о возможности исправления допущенных в ходе предварительного расследования нарушений уголовно-процессуального закона, подтвердил полномочие суда общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращать дело прокурору в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные неустраняемые в судебном производстве нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, являются препятствием для рассмотрения уголовного дела, исключая возможность реализации судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации признал, что возвращение судом уголовного дела прокурору в случаях выявления допущенных в ходе досудебного производства существенных процессуальных нарушений имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, с тем чтобы - после устранения выявленных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права - вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения, благодаря чему обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации, ее статьями 46 и 52, право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (постановления от 20 апреля 1999 года N 7-П по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР, от 4 марта 2003 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР, Определение от 3 февраля 2000 года N 9-О по жалобе гражданки Л.Ю.Берзиной).

В Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, подтвердив полномочие суда возвращать уголовное дело прокурору для устранения допущенных в досудебном производстве существенных нарушений уголовно-процессуального закона и признав часть четвертую статьи 237 УПК Российской Федерации, не позволяющую осуществлять необходимые для этого следственные и иные процессуальные действия, не соответствующей Конституции Российской Федерации, указал, что недопустимость осуществления таких действий лишала бы смысла возвращение уголовного дела прокурору и не позволяла бы восстановить нарушенные права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, лишив их реальной судебной защиты.

По смыслу приведенных правовых позиций, на случаи возвращения судом уголовного дела прокурору по основанию, связанному с необходимостью устранения существенных неустраняемых в судебном, производстве нарушений закона, требование о соблюдении пятидневного срока, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение иных, указанных в части первой статьи 237 УПК Российской Федерации препятствий к рассмотрению уголовного дела судом, распространяться не может. При этом, однако, возвращение в такого рода случаях уголовного дела прокурору с последующим проведением по нему необходимых процессуальных действий не должно быть связано с решением задачи восполнения неполноты произведенного дознания или предварительного следствия в качестве самостоятельной задачи.

Таким образом, положения частей второй и пятой статьи 237 УПК Российской Федерации не могут

рассматриваться как нарушающие права участников уголовного судопроизводства, гарантируемые указанными в запросе Всеволожского городского суда Ленинградской области статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, а сам запрос - как отвечающий критерию допустимости в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Установление же того, было ли в данном случае возвращение судом уголовного дела прокурору сопряжено с восполнением неполноты предварительного следствия, а также оценка законности и обоснованности действий и решений, связанных с производством по делу следственных и иных процессуальных действий после возвращения его прокурору, относятся к ведению судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 57-О